УДК 903.2

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-257-262

Некоторые особенности военного дела сибирских татарских воинов в конце XVI века (по материалам, собранным Г. Ф. Миллером)

Ю. С. Худяков^{1, 2}, А. Ю. Борисенко²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Анализируются некоторые особенности вооружения и военного искусства сибирских татарских воинов, относящиеся ко времени похода атамана Ермака в Сибирь. Они были отмечены и изучены академиком Г. Ф. Миллером в основном по сведениям русских сибирских летописных источников. Отмечается, что некоторая часть сибирской элиты была знакома с действием ручного огнестрельного оружия и артиллерии и даже неудачно попыталась использовать их против русского отряда в ходе боевых действий. Однако среди татар не оказалось достаточно умелых артиллеристов, чтобы дать серьезный отпор врагу. Вполне вероятно, что эффективное владение огнестрельным оружием обеспечивало определенное военное преимущество казакам во время военных столкновений с сибирскими татарскими воинами в течение всего времени похода Ермака в Сибирь. Но главным фактором побед были острые разнохарактерные противоречия и борьба за власть между разными группировками сибирской татарской знати, которые серьезно ослабляли ее в ходе противостояния с врагом с запада.

Ключевые слова

Сибирь, XVI в., Сибирское Татарское ханство, сибирские татарские воины, казаки, военное дело

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Некоторые особенности военного дела сибирских татарских воинов в конце XVI века (по материалам, собранным Г. Ф. Миллером) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 257–262. DOI 10.25205/ 1818-7919-2020-19-7-257-262

Certain Military Features of the Siberian Tatar Warriors at the End of the 16th Century (Based on Materials Gathered by G. F. Miller)

Yu. S. Khudyakov^{1, 2}, A. Yu. Borisenko²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. This article considers and analyzes certain features of armament and military science of the Siberian Tatar warriors, that are related to the time of campaign into Siberia of the Russian Cossacks troop under the command of ataman Ermak; these features were mentioned and researched according to data of the Russian Siberian chronicle sources by famous scientist, historian of the 18th Century, academician Gerhard Friedrich Müller.

Results. It is pointed out, that several parts of the Siberian Tatar ruling elite were familiar with firearm and artillery action, and even tried unsuccessful to use artillery pieces, gained during a previous period in Kazan, against the Cossacks in the course of hostilities. However, there were no skilled artillerists among Siberian Tatars who could fire off their artillery pieces. Quite possibly, effective possession of firearms and artillery ensured the definite military superiority to the Cossacks at the time of military clashes with Siberian Tatar warriors during all time of the Cossack troop campaign into Siberia, led by ataman Ermak. Bitter disagreements and struggle for power, among different groups of Siberian Tatar nobility weaken its confronting of the Cossack troop. Gerhard Friedrich Müller drew on varied informative data, contained in the Russian Siberian annalistic historical sources, where it is described how the campaign of the Cossack troop, led by famous ataman Ermak, via mountain range of the Urals into Western Siberia to the territory of the Tatar Khanate of Siberia. That campaign took place upon the initiative of wealthy merchant clan of the Stroganovs.

Conclusion. Several historical events are traced, that are related to the time of this campaign. Several substantive historical reasons are identified, including above all the dissociation among the Siberian Tatar elites, that did not allow to successfully confront the Cossacks in the struggle for preservation of the Tatar Khanate of Siberia.

Keywords

Siberia, 16th Century, Tatar Khanate of Siberia, Siberian Tatar warriors, Cossacks, military science

Acknowledgments

The study was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science of Russia in the field of scientific activity (project № FSUS-2020-0021).

For citation

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. Certain Military Features of the Siberian Tatar Warriors at the End of the 16th Century (Based on Materials Gathered by G. F. Miller). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 257–262. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-257-262

Введение

В ряде публикаций указывается, что во время похода атамана Ермака в Западную Сибирь определенное значение в достижении казаками военных успехов имело их военно-техническое превосходство над сибирскими татарскими воинами, выразившееся в обладании ручным огнестрельным оружием и полевой артиллерией. Весьма ценные сведения об этом были в свое время собраны в ходе многолетнего научного путешествия по Сибири сотрудниками Великой Северной экспедиции Санкт-Петербургской императорской Академии наук по территории Северной Азии, в том числе Г. Ф. Миллером [1999. С. 217–225]. Среди собранных материалов в трудах Г. Ф. Миллера особый интерес представляют данные об оружии дистанционного боя у сибирских татар – луков и стрел [Сибирь..., 1996. С. 290–296; Миллер, 2009. С. 296–310]. В дальнейшем ученым были проанализированы некоторые иные черты их военного дела [Миллер, 2000. С. 32–38; Адамов, 2010. С. 40–43].

Несмотря на неоднократное обращение специалистов к изложению событий похода Ермака, содержащихся в сочинении Г. Ф. Миллера, эти сведения сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Научная новизна проводимого нами исследования заключается в выявлении значения перехода некоторой части сибирской правящей элиты на сторону российских властей в процессе присоединения земель Западной Сибири к Московскому царству из-за внутренних противоречий в рассматриваемый исторический период. Целью данной статьи является уточнение военно-политических причин успехов русского оружия.

Результаты исследований и обсуждение

Достаточно хорошо известно, что определенная часть представителей сибирской татарской правящей элиты, в том числе некоторые из военачальников, была осведомлена о возможности применения казаками «огненного боя». Так, в период своего правления в Сибирском ханстве хан Кучум смог приобрести и вывезти из Казани две большие чугунные пушки. Эти орудия он попытался применить против русских казаков из отряда атамана Ермака во время решающего боя с ними на Чувашском (Чувашев) мысу. Однако среди татар не оказалось знающего человека, который умел бы стрелять из них, и пушки не сделали ни одного выстрела. Поэтому сам Кучум был вынужден приказать сбросить имевшуюся в его распоря-

жении артиллерию в Иртыш, чтобы она не досталась противнику. При этом в дальнейшем одну из пушек русским воинам удалось достать из реки и установить в Тобольске [Миллер, 1999. С. 225]. В русских источниках, относящихся ко времени похода Ермака, имеются также некоторые сведения, согласно которым еще две пушки были в распоряжении у мурзы Бегиша. Однако в достоверности этого сообщения сомневался еще Г. Ф. Миллер [Там же. С. 254].

Большая часть татар, включая представителей высшей знати, еще не была близко знакома с действием огнестрельного оружия. Как в свое время было отмечено, атаман Ермак наглядно продемонстрировал стрельбу из пищалей попавшему к нему в плен одному из знатных татарских предводителей тархану Кутугаю – с помощью такой демонстрации своими «невидимыми стрелами» казачий атаман произвел на него очень сильное, устрашающее впечатление [Там же. С. 217]. В дальнейшем сцена этой стрельбы была воспроизведена на одной из миниатюр в Краткой сибирской летописи (Кунгурской) [2008. С. 488].

Некоторые виды вооружения, которыми владели татары, названы и перечислены Г. Ф. Миллером в качестве их «обыкновенного оружия». К числу такового были отнесены луки со стрелами, копья, сабли и кистени [Миллер, 1999. С. 225].

В наборе их вооружения важное место занимали сложносоставные луки со срединными и плечевыми фронтальными костяными (роговыми) накладками [Молодин и др., 1990. С. 43–49]. Использовались стрелы с железными плоскими, линзовидными и четырехгранными в сечении наконечниками разнообразных форм. В количественном отношении преобладали наконечники с плоским в сечении пером, предназначенные для поражения легковооруженных противников. Бронебойные наконечники стрел представлены в сравнительно небольшом количестве. Видимо, противостоять своим противникам, защищенным эффективными металлическими доспехами, сибирским татарам было довольно трудно [Бобров и др., 2010. С. 37].

Длиннодревковое оружие ближнего боя представлено копьями с ромбическими и четырехгранными в сечении железными наконечниками различных форм, а также бронебойными пиками, с помощью которых можно было успешно атаковать защищенных доспехами противников. На некоторых изображениях XVII в. большая часть татарских воинов показана без защитных доспехов, но с копьями в руках [Краткая..., 2008. С. 472, 473, 474]. Иногда на древки копий крепились боевые знамена и флаги с развевающимися полотнищами и треугольными косицами. Вероятно, подобные символы могли служить для подачи определенных видов визуальных сигналов на полях сражений [Бобров и др., 2010. С. 43].

Использовалось и эффективное длинное клинковое оружие, в том числе палаши и сабли с прямыми и слабоизогнутыми однолезвийными клинками. Находки их сделаны на площади столичного городища сибирских татар Кашлыка (или Искера) [Там же]. В качестве ударного металлического оружия применялись боевые гири-кистени [Молодин и др., 1990. Рис. 57].

Вероятно, профессиональные воины из числа татар располагали некоторыми достаточно эффективными для своего времени средствами индивидуальной металлической защиты. Так, в некоторых исследованных татарских археологических памятниках были найдены отдельные детали панцирного и кольчужного защитных доспехов – железная панцирная пластина и небольшой фрагмент кольчужного защитного покрытия [Там же. С. 77].

Сибирские татары умели сооружать крепости и городки, которые, как правило, располагались на обособленных возвышенностях либо речных мысах, окаймленных с некоторых сторон крутыми обрывистыми берегами. Такие крепости располагали бревенчатыми стенами, были окаймлены рвами и земляными валами. В некоторых случаях они достаточно эффективно оборонялись. Из некоторых русских сибирских летописных источников известно, что хорошо укрепленную татарскую крепость Куллары отряд казаков штурмовал в течение нескольких дней, однако так и не смог взять ее штурмом, после чего был вынужден отойти [Бобров и др., 2010. С. 47]. Успешная оборона данной крепости вполне определенно свиде-

тельствует о том, что в некоторых случаях татары могли с успехом оборонять свои фортификационные сооружения, даже когда противник имел на вооружении огнестрельное оружие.

В ходе полевых боевых действий против казаков татары умело дезинформировали и заманивали своих противников, ставя их в затруднительное положение. Благодаря этому им в некоторых случаях удавалось внезапно нападать на небольшие группы казаков, добиваясь отдельных военных успехов. В свое время в результате такой целенаправленной дезинформации, полученной от мурзы Карачи, вместе с отрядом погиб атаман Иван Кольцо, а затем в похожем положении оказались сам атаман Ермак и группа сопровождавших его казаков.

Иногда от погибших казаков в руки татар попадали ружья и боеприпасы к ним. Но нет сведений о том, что их пытались применять. Как считают некоторые исследователи, татарские воины не могли использовать огнестрельное оружие потому, что к этому, по их мнению, «оказалась не готова военная организация Сибирского ханства» [Матвеев, Татауров, 2012. С. 182]. Однако необходимо иметь в виду, что в дальнейшем, уже в начале Нового времени, воины некоторых тюркских и монгольских народов смогли весьма успешно освоить и достаточно широко применяли огнестрельное оружие для боевых целей. Вероятнее всего, в период похода отряда Ермака сибирские татары лишь начинали осваивать попадавшее к ним случайно огнестрельное оружие. Они достаточно умело и вполне эффективно в дистанционном и ближнем бою использовали для обстрела противника привычные им наборы оружия. В настоящее время эти сведения могут быть существенно дополнены благодаря имеющимся изобразительным материалам и вещественным источникам [Краткая..., 2008. С. 469, 473, 479; Молодин и др., 1990. С. 43–78; Соболев, 2008. С. 155–169; Бобров и др., 2010. С. 30–54; Матвеев, Татауров, 2012. С. 164–204]. Таким образом, оценивая характерные особенности военного дела татар по материалам разных, прежде всего русских, письменных исторических свидетельств и археологических источников, необходимо подчеркнуть, что они имели на вооружении вполне обычные и для казаков того времени виды холодного оружия дистанционного и ближнего боя, а также некоторые средства индивидуальной металлической защиты, использовали долговременные укрепления, осуществляли дезинформацию противника.

Помимо собственно оружейной составляющей и приемов ведения боя, важнейшим фактором успехов отряда Ермака, наряду с использованием непривычного для большинства татар огнестрельного оружия, были события военно-политического характера. Так, вскоре после сражения на Чувашском мысу остяки и вогулы предпочли подчиниться победителям и перейти на их сторону. Уже на четвертый день после этого сражения к Ермаку явился остяцкий князь Бояр. Он привез в подарок большое количество драгоценной пушнины и много съестных припасов, что было весьма необходимо казакам накануне предстоящего зимнего периода. Вслед за ними с разнообразными подношениями стали приходить в бывшую столицу Сибирского ханства представители некоторых знатных семей сибирских татар, которые после поражения на Чувашском мысу бежали в «отдаленные места» на юг, в степи. Ермак заверил, что они могут спокойно жить в своих прежних улусах без угрозы какого-либо нападения со стороны казаков. В то же время им может быть даже предоставлена определенная военная защита в случае какого-либо преследования со стороны Кучума.

Среди татар, кто добровольно и самостоятельно явился к Ермаку, были некоторые знатные князья, в том числе Ишбердей и Суклем, – они также привезли «много подарков и запасов продовольствия». Ишбердей в последующем оставался верным сторонником Московского царства. Он помог обложить ясаком многих иных князей вместе с подчиненными им родами. В результате этих событий Ермак оказался во главе небольшого владения, где ему не хватало казаков и «европейского военного снаряжения». Поэтому он направил в Москву группу людей во главе с атаманом Иваном Кольцо. Проводником по сибирским землям у него был князь Ишбердей, который провел их в сторону Перми [Миллер, 1999. С. 229–231]. В это же время, по сообщению, полученному от мурзы Сенбыхты Тагина, казаки взяли в плен известного сибирского татарского военачальника, царевича Махметкула. Он был дос-

тавлен в Кашлык и приветливо принят атаманом Ермаком, после чего отправлен с «многочисленными провожатыми» в Москву [Там же. С. 234]. В дальнейшем Махметкул поступил на царскую службу и неоднократно обращался к некоторым знатым сибирским татарам с предложением примириться с московскими властями.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, вполне вероятно, что наряду с широким использованием огнестрельного оружия одной из наиболее весомых и весьма существенных причин серьезных военно-политических успехов, одержанных Ермаком в Сибири, было использование существенной межплеменной разобщенности между разными родо-племенными группами сибирских татар и перехода некоторых представителей их правящей элиты, а также предводителей вассальных угорских племен на сторону российских властей. Это серьезно ослабило возможности хана Кучума к сопротивлению в условиях длительного военного противостояния.

Одновременно, как можно видеть, информативные материалы по «Сибирскому взятию», собранные Г. Ф. Миллером, служат важным историческим источником по изучению различных видов вооружения и характерных особенностей военного искусства сибирских татар в период похода отряда Ермака в Сибирь.

Список литературы

- Адамов А. А.** Традиционная культура сибирских татар в Сибирском ханстве // Искер – столица Сибирского ханства. Казань: Изд-во ИА им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 33–46.
- Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.** Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. 288 с.
- Краткая сибирская летопись (Кунгурская) // Сибирские летописи. Рязань: Александрия, 2008. С. 399–614.
- Матвеев А. В., Татауров С. Ф.** Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. 260 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири: В 2 т. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.; 2000. Т. 2. 796 с.
- Миллер Г. Ф.** Описание Сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.** Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6. 310 с.
- Соболев В. И.** История сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 10. 356 с.

References

- Adamov A. A.** Traditsionnaya kul'tura sibirskikh tatar v Sibirskom khanstve [Traditional culture of Siberian Tatars in Khanate of Siberia]. In: Isker – stolitsa Sibirskogo khanstva [Isker – capital of Khanate of Siberia]. Kazan, IH by Sh. Mardzhani Publ., 2010, p. 33–46. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S.** Vzaimodeistvie turkskikh i mongol'skikh narodov s russkimi v Sibiri v voennom dele v pozdnee Srednevekov'e i Novoe vremya [The Interaction of Turkic and Mongolian People in Siberia with the Russians on Military Affairs in the Late Middle Ages and Modern Times]. Textbook. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 2010, 288 p. (in Russ.)
- Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya) [Brief Siberian Kungurian chronicle]. In: Sibirskie letopisi [Siberian Chronicles]. Ryazan, Aleksandriya Publ., 2008, p. 399–614. (in Russ.)

- Matveev A. V., Tataurov S. F.** Sibirskoe khanstvo: Voenno-politicheskie aspekty istorii [Khanate of Siberia: military and historical aspects of history]. Kazan, "Fen" AN RT Publ., 2012, 260 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [The History of Siberia]. In 2 vols. Moscow, Orient Literature Publ., 1999, vol. 1, 630 p.; 2000, vol. 2, 796 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Opisanie sibirskikh narodov [The Description of Siberian Peoples]. Moscow, Pamyatniki istorixskoi mysli Publ., 2009, 453 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Sobolev V. I., Soloviev A. I.** Baraba v epokhu pozdnego Srednevekov'ya [Baraba in the Late Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1990, 262 p. (in Russ.)
- Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [Siberia of the XVIII Century in the Travel Descriptions of G. F. Miller]. In: Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [History of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, iss. 6, 310 p. (in Russ.)
- Sobolev V. I.** Istoriya sibirskikh khantsv (po arkheologicheskim materialam) [The History of Siberian khanates (on archaeologic materials)]. In: Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problem kul'tury i sotsiuma. Novosibirsk, Nauka, 2008, vol. 10, 356 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

17.06.2020

Сведения об авторах

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия), профессор Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678

Information about the Authors

Yuliy S. Khudjakov, Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation), Professor at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Alisa Yu. Borisenko, PhD in History, Senior Researcher of the Laboratory for Humanities at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678